

Сумрачная Пустошь

Лилиан Мун
Сумрачная Пустошь

https://litres.ru/74760103
SelfPub; 2026

Аннотация

Найджел провёл в Пустоши тысячи лет, но на Земле за это время прошло всего шесть. Вернувшись в мир, где можно чувствовать ветер, слышать чужой смех и обжечься горячим кофе, он пытается научиться жить заново. Работа в небольшом кафе «Грань забвения» и забота его обитателей впервые дают ему надежду на дом. Только прошлое не отпускает: учёные ищут исчезнувший объект экспериментов, а из Пустоши за ним приходит нечто, способное подчинять время.

Душа Найджела рушится, и вместе с утекающей энергией исчезает его шанс остаться среди живых. Чтобы сохранить обретённый мир, ему придётся узнать, почему тьма считает его своей — и какую цену за его возвращение могут заплатить близкие.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 16
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Лилиан Мун
Сумрачная Пустошь

Глава 1

«Человек, который почувствовал
ветер перемен, должен
строить не щит от ветра, а
ветряную мельницу».
Стивен Кинг

Я мыслю, следовательно, я существую.

Всякий акт мышления обнаруживает при рефлексивном взгляде на него – меня, мыслящего, осуществляющего этот акт. *Есть ли я?*

Пустота, простирающаяся вперед на миллионы световых лет, поглощающая все на своем пути и вытесняющая вокруг себя время и пространство. В ней нет ничего. Звуки пропадали, словно никто их не издавал, свет исчезал, и тьма, находящаяся здесь, стремилась поглотить его с первой секунды существования и появления около нее. Время застыло, переходя совершенно в другую форму. Оно покинуло эту пустошь. Чувства пропали: здесь не было страха, не было бо-

ли, не было радости и не было спокойствия. Все это будто исчезло, растворяясь и сливаясь с бескрайней тишиной, которая не имела права здесь быть. Воронка, заглатывающая все живое и не живое, *все существовавшее, существующее и то, что только будет существовать.*

Когда он попал сюда, его тело распалось на тысячи миллиардов атомов. Его существование как материального субъекта закончилось в одно мгновение. Для этого места время – неизвестное понятие. Оно представляло собой вязкую массу, все находящееся в которой застывало и теряло вес своих лет. Попавшее сюда уже не могло считаться ни существующим, ни исчезнувшим. Все же информация хранилась и не могла так просто стереться. Все, что хоть раз появилось во вселенной, должно оставить свой след, пусть не видимый обычным глазом, пусть крохотный как кварк, но след. След – это информация, и она сохраняется здесь, все время расширяя эту темную пустошь, и он тоже является ее частью.

Есть ли он? Его существо в виде информации осталось в этой холодно мертвой гробнице вечности. По земным понятиям это можно было назвать душой. Он был лишен всех чувств, но ощущал безграничное действие гравитации и разрывающую силу давления. Он не видел, но в то же время каждой клеточкой существа созерцал Пустошь, тянувшуюся в глубокую даль, которая никогда не закончится. Он не слышал, но улавливал своей энергией гулкий звук, протекавший и окутывавший осколки его разбросанного и поглощен-

ного временем тела. Он был лишен эмоций, но его существо дрожало перед невообразимым величием и всевластием этой границы жизни и смерти.

Ее нельзя было назвать Богом, но статус, которым она была наделена своим существованием, душил нереальностью происходящего. Он забыл все, теперь для него ничего не имеет значения. Все это значение пропало вместе со зрением, слухом, чувствами и мыслями. Энергия, что пылала в его теле неостановимым пламенем, разделилась на миллиарды частей и заблудилась в замерзшей бесконечности. Все, что он имел, рассеялось сквозь его пальцы, улетая в водоворот ничего незначащей материи и антиматерии. Он не знал, но в то же время знал об этой пустоте *все,* будто у него были глаза, которых не могло быть.

«Прозреть», об этом мечтают тысячи философов и глупых доверчивых людей, но, когда это на самом деле случается, ты желаешь исчезнуть и никогда больше не чувствовать этого давящего чувства. Будто ты пылинка, которую могут в любой момент стереть, сопровождая это ужасными страданиями, ведь ничто не пропадает просто так.

Переменная, что не входит в концепт хаоса – это был именно он, тот, кто попал в это место и просуществовал неизвестное количество лет. Его мучения были как пустыня, которую не залить даже тоннами воды, песком была его душа, которая под натиском бренности трескалась и невозвратно рассеивалась с каждой «миллисекундой» все больше

и больше. Его существо «задумалось о времени» лишь раз, примерно в середине его пребывания в этом месте. Время в прямом смысле тянулось, вязкая субстанция, что покрывала все пространство всасывала часы, минуты и секунды. Ученые бы сказали, что он пробыл тут около тысячи земных лет, но… его душа не успела бы начать рассеиваться за такой мимолетный промежуток ее экзистенции.

Но однажды все изменилось. С огромным усилием два атома наконец сомкнулись, а затем три, четыре, пять… Невероятная энергия, что хранилась в них, пересиливала всепоглощающую пустоту вокруг, словно формировалась еще одна вселенная. Невероятное событие, которое разрушило все законы пустоши, перечеркнув их своей энергией. В этом и кроется смысл – скрытое могущество его бывшего тела.

К нему и этой мрачной пустоте можно было применить выражение: «Ученик превзойдет своего учителя», но это будет не сегодня.

Когда он ощутил свое тело, это все еще казалось нереальным, и «время» окутывало его темной материей. Он почувствовал ее на кончиках пальцев. В глаза ударила выжигающая слизистую тьма, голос не слушался, а бушующие чувства заполняли все его существо. За столько «лет» своей треснутой душой он впервые ощутил притупленный страх и отчаянную боль, которые все еще утекали от него через светящиеся трещины. Диссонанс, возникший в пространстве, высвободил всю свою скрытую мощь. Его энергия боролась

с темной энергией, им же и порожденной.

И в один момент случился взрыв, который совершил выброс огромного количества энергии, да такой, что черная Пустошь возродилась в земном мире и отдала его тело Земле. Так он вернулся в тот мир, который был забыт им уже очень давно. И то, что он увидел своими настоящими глазами, было самым лучшим чудом среди этой необъятной вселенной. Он почувствовал время, то самое, что текло с невероятно быстрой скоростью, и ему это нравилось. Неотвратимость влекла к себе, ведь только в ней он мог умереть по-настоящему.

***

Первым, что ощутило его тело, был ветер. Касание прохлады и потока, полет был запоминающимся моментом в его возвращении. Потом он открыл глаза и увидел невероятно яркий свет. Солнце, только потом он вспомнил название этого небесного тела. Его лучи падали на глаза и заставляли жмуриться, но он отчаянно не хотел закрывать глаза. Голубой купол и желто-белый свет, исходящий из высокой дали. Он видел, видел всю прекрасную, разноцветную, сияющую всеми лучами природу.

Его руки безвольно дрожали, когда он падал с высоты на землю. Словно падший ангел, понесший наказание от самих небес, но в его случае – это была бесценная награда за мучения, которые он понес в той бесконечной пустыне из тьмы. *Так он прозрел во второй раз.* Как только его тело коснулось

поверхности, он почувствовал кожей холод. Это ощущение вызвало в нем сильное чувство эйфории. Это… как же оно называется?.. Ср… См… Снег! Ну да, он вспомнил! Тогда его рука захватила пальцами горсть белого пушистого вещества и поднесла к носу. Он своими глазами видел, как снег превращался в воду и стекал по его ладони. Именно с водой он мог сравнить время, и как оно причудливо меняло свою форму, превращаясь то в тягучую субстанцию, то в несуществующее явление, и в то, что нельзя увидеть глазом… У времени, как и у воды было три состояния, в этом их схожесть.

Когда он потрогал свое тело, то был удивлен и равнодушен одновременно: его оболочка осталась такой же, какой и была до черной пустоши. Теперь же на коже были ссадины, но он не чувствовал их, лишь разглядывал красные полоски и пятна на коленках и руках. Он попытался встать, но за столь большое время навык владения телом уже был забыт. Все воспоминания бушевали в голове как торнадо из различных несвязных с собой элементов. А видел ли он когда-нибудь природу вне его «дома»? Скорей всего нет.

Опираясь руками на белый скрипящий снег, он осторожно встал. Удерживать равновесие оказалось труднее, чем его мысли воспроизводили это в голове, но он с этим благополучно справился, расставляя ноги и руки чуть шире. Это было невероятно. Он был в своем теле, владел своими руками и ногами, мог думать, осязать и видеть. Видеть! Он оглянул-

ся, его глаза осторожно перекатились в другую сторону. Ему открылся обзор на небольшую улицу, которая уже была забита народом. Такое его глаза видели впервые: он и сам ни разу не был в оживленных местах, а тут – больше, чем пять человек уже вызывали в нем панику. Ух ты! Люди смотрели на него с интересом, а некоторые с испугом в лице отходили подальше. Все они были в разноцветных куртках, которые так и хотелось рассмотреть поближе, потрогать, посмотреть в живое лицо, которое он не видел так давно, что уже и забыл, как выглядят настоящие люди. Кто-то закрывал глаза, только увидев его, а кто-то ахал, почему? Хотя нет, его это не волновало, сейчас ему хотелось что-нибудь сказать.

– Я… жив…

Это было все, что он прошептал своими голосовыми связками, а потом из его глаз скатились капли чего-то и застыли на лице. Он коснулся капель пальцами и поднес их к глазам, которые уже начинало щипать. Что же это было? Он не мог вспомнить, но капли продолжали капать на его щеки. Радость ощущалась каждой клеточкой, невыразимое счастье подкатило к груди, и дыхание перехватило. Он судорожно захватил свежий морозный воздух. Его легкие наполнились, и дрожь пробежала по всему телу. Вечность покинула его, отпустив на настоящий «дом» – Землю.

Пустота, что закрывала его существо непробиваемой броней, наконец отступила и открыла для него дверь туда, где время не стоит на месте, где есть люди и жизнь. Его руки

прижались к лицу. Холод, что он мог чувствовать обжигал тело, и оно требовало поскорей скрыться от неустанного колющего чувства, но он не хотел уходить. Отняв руки от лица, он поднял взгляд сначала на людей, а потом на небо. В воздухе кружили снежинки, это удивительный вальс, и он будет смотреть на него прямо сейчас, неважно, что требует тело. Это всего лишь оболочка, просто со своим характером. Подняв взгляд вверх, он не удержал равновесие, и его ноги рухнули на снег, сгибаясь под весом туловища.

– Эй! Чего смотрите? Не видите? Человеку плохо! Я сама вызову скорую, идите уже.

Это был реальный человеческий голос, который не мог бы прозвучать в Пустоши. Звуки, его ушные раковины улавливали каждый шорох вокруг: как шуршала чья-то куртка, как переминался с ноги на ноги человек перед ним, как кричала женщина позади него. В оцепенении он застыл, сидя на холодной земле. Переизбыток эмоций и ощущений повлиял на него гораздо сильнее, чем он думал. Его душа задрожала, а сквозь трещинки просачивался свет. Воздуха не хватало, он хотел вдохнуть побольше, вновь почувствовать тот самый запах свежести, мороза и радости, но не мог.

На дрожащие плечи что-то упало.

– Эй, парень, ты почему без одежды? – Сзади него кто-то задавал вопросы, но он не спешил давать ответы, потому что слова казались ему бессмысленными. Нельзя было выразить словами то, что он обрел и что потерял. – Пойдем со мной,

я тебе помогу. Надевай.

Женщина обошла его, и застегнула что-то на груди. Его черные глаза были наполнены океаном всевозможных чувств. Наверно окружающие сочли его за сумасшедшего, но сейчас это было не важно. Мнение было как крупица чего-то невидимого и не стоящего внимания.

Пустота, что давила на него невидимым бременем, развеялась, и вот его подняли на ноги и куда-то повели. Конечности предательски не слушались и ходили ходуном из стороны в сторону. Словно он был новорожденный, который только-только делает первые шаги в этом огромном мире. Его глаза оглядывали дома, улицы, людей и природу. Все было таким странным, забытым и незнакомым. То, что он видел раньше, теперь для него было новым.

Незнакомка завела его в какой-то дом и усадила на один из множества стульев, стоящих рядом. Теперь тело ощущало тепло. Парень вновь направил глаза вперед. Он отдаленно помнил, что это за место. Его привлекли черные столы и стулья, стойка с разной техникой и в теплых цветах обои. Название крутилось на языке, но потом убегало и оставляло после себя пробел, который нечем было заполнить. Его тонкая бледная рука поднялась и нащупала на себе плотную шерстяную ткань. Он не мог оторвать от нее пальцев: мягкое ощущение на коже заставляло гладить ткань снова и снова.

– Ну как, согрелся? – Незнакомка перед ним наклонилась к нему светлым лицом и серо-голубыми глазами обвела его

тело. – Что ты делал там без одежды? Мороз ведь, обморожение получишь.

Его черные глаза вглядывались в прекрасный розовый цвет лица. Перед ним стоял живой человек и говорил с ним. Как же долго он не слышал человеческую речь. Слова, произносимые ее губами, звучали незнакомо, но в то же время тянули к себе. Ему захотелось послушать ее подольше.

– Ты немой? Ох, я же не знаю жестовый язык. – Женщина отстранилась от него, хватаясь рукой за голову и поправляя сбившиеся от бега пряди. – Ладно, принесу тебе попить.

Черный затянутый фартук на ее талии встрепенулся, когда женщина развернулась и быстро ушла в глубь большого помещения. Парень остался сидеть на стуле, укутавшись в теплую серую шубу. Его рука потянулась к голове, тогда под пальцами он почувствовал мягкие волосы. Потянув прядь вниз, парень увидел черный цвет, переливающийся на свету. У него всегда были такие темные волосы? Потом он отпустил прядь и поднес руку к лицу, двигая пальцами и рассматривая каждый изгиб кожи. Послышались быстрые шаги в его сторону.

– Вот, попей. – Поставив перед ним на стол стакан, женщина пододвинула еще один стул, на который потом присела. Он опустил глаза к коричневому стаканчику, от которого шел теплый клубящийся пар. Женщина положила локоть на стол и подперла рукой щеку. Ее светлые волосы торчали в разные стороны, будто она только проснулась и на скорую

руку завязала пучок.

– Спа… сибо. – Слова в голове еще путались, скорей всего ему потребуется время, чтобы уложить неугомонные воспоминания о базовых вещах на свои места. Женщина напротив него сразу подскочила со своего стула, наклоняясь к его лицу через весь стол. Когда ее глаза оказались в нескольких сантиметрах от его зрачков, парень слегка наклонил голову, рассматривая ее светящуюся радужку.

– Так ты говоришь! Пацан, ты меня напугал. – Тут же она вернулась на свое место, скрестив руки на груди. – Прости за вопрос, ты беженец или что-то типа того?

На этот вопрос у него не было ответа. С одной стороны его возвращение можно было назвать возвращением, но с другой… это был побег от самой безграничной вечности. Но если это поможет ему вновь понять этот мир…

Он осторожно кивнул и опустил глаза к стакану. Захотелось притронуться к нему. Как только его пальцы коснулись шершавой поверхности, кожа сразу отозвалась болью. Из-за этого хотелось отдернуть руки, но парень продолжал держать их на стакане и ощущать резкое и горячее покалывание.

– Тебе нужна помощь, да?

Помощь? А что это? Буквы крутились в голове и не могли собраться в слова. Его брови дернулись, а глаза поднялись на заинтересованное лицо девушки напротив.

– Если тебе сейчас некуда пойти, то… можешь остаться здесь. – Она отвернулась, смотря куда-то в сторону. – Но так

просто ты здесь жить, конечно, не будешь.

– Так просто… жить, – повторив слова проговорил он, смотря черными глазами на ее розовые губы.

– Я могу предложить тебе работу. – Ее губы растянулись в улыбке, и ее лицо вновь повернулось к нему. Парень ощущал лишь радость. На его лице тоже появилась еле видная улыбка. – Зови меня Эмерита. А как твое имя?

Имя… его у парня не было. У него был… Код, да, код. Там был набор букв и нескольких цифр. Парень задумался, но не нашел что ответить.

– У тебя нет имени? – Он снова кивнул и поднял голову, оглядывая светлый потолок, с которого свисали черные плафоны с лампочками, светящимися желтым светом. – Хм, как тебе имя Найджел?

На самом деле ему было не важно, как его зовут. Он не хотел покидать это место: здесь было тепло, добрая женщина, которая говорила с ним и разрешила остаться здесь. Как же?.. К… кафе! Ну наконец-то буквы сложились. Он улыбнулся и кивнул в знак согласия.

– Добро пожаловать в нашу семью, Найджел. – Эмерита ярко улыбнулась и протянула ему тонкую руку с розовым маникюром. Парень осторожно оторвал пальцы от остывающего стаканчика с чаем и пожал ей руку.

Если это его новая жизнь, то он хочет, чтобы она не заканчивалась.

Глава 2

Восемнадцать месяцев спустя.

Сидя на скамейке в парке, человек закрыв глаза слушал пение птиц. Трель, раздававшаяся с высокого дерева, переливалась красивой мелодией из высоких звуков. Удары капель об асфальт звучали как удары барабанных палочек. Проходя мимо его скамейки, люди что-то тихо обсуждали и смеялись. Весна прекрасно сияла солнечными лучами, переливаясь в прозрачных сосульках, свисающих с карнизов домов. Прохладный ветер с запахом сырой земли обдувал лицо и уносил все мысли вслед за собой. Когда ветви ели вновь качнулись, на его веки упали яркие лучи недавно вставшего солнца. В глазах сразу стало ярко, и парень инстинктивно их открыл. Все пестрило и блестело, словно каждый предмет был покрыт блестками. Опустив взгляд себе под ноги, он увидел таящий снег, который оставался на земле холодной водой. Встав со скамейки, он еще раз оглянул высокие деревья и людей, проходящих мимо них, и, засунув руки в карманы черной куртки, направился по одной из дорожек в парке.

По помещению раздавались разговоры, смех и механический звук столовых приборов. Обычно здесь было мало людей, потому что и столиков было немного, но совсем недав-

но начались весенние каникулы, и школьники решили провести время вместе, и некоторые из них выбрали именно это кафе… Нет, он не был расстроен: чем больше посетителей – тем больше прибыль от этого заведения, но большое количество людей как бы… давило на него. Он только-только привык к этому миру, но вот люди в нем были такие разные и в какой-то мере даже странные. После того, как управляющая этим заведением Эмерита помогла ему найти пристанище и работу на время, он так и остался работать у нее. Парню нравилась эта спокойная обстановка, хоть в некоторые дни и бывает слишком шумно из-за больших компаний, он все равно видел в этой работе спокойствие. Найдя такое тихое место, он чувствовал, что никто не следует за ним по следам, ведь когда он пропал… «они» должны были искать его все эти… шесть лет на Земле, ведь пропал такой важный для них предмет исследований.

Его память до сих пор не восстановилась до конца, иногда в его голове всплывали моменты прошлой жизни: эксперименты, ужасные испытания и заточение в четырех стенах. Иногда появлялись хорошие моменты: когда он первый раз увидел мир за стенами, когда он мог почувствовать спокойствие, и когда парень мог отдохнуть от вечных испытаний. А иногда всплывало прошлое место его нахождения, и самые страшные моменты последних нескольких тысяч лет. Невообразимым давлением на его существо Пустошь вытягивала из него энергию тысячи лет, от чего на его хрупкой душе по-

явились трещины. И когда ужасные воспоминания его существа всплывали обрывками в памяти, его дыхание захватывало, а тело начинало трястись будто осиновый лист осенью. Тьма застилала глаза, и он снова погружался в ту пустоту, которую не смог бы вынести ни один человек. Парень хватался за грудь и опускался на колени, когда он будто слышал еле уловимый треск где-то в глубине под ребрами. Пустошь очень сильно повлияла на него, боль и страх, что она посеяла в нем, сопровождали его каждую секунду новой жизни. Память, что не давала забыть каждое мгновение, проведенное там, только усиливала страх перед собой. Парень не хотел это помнить, он отчаянно убегал от Пустоши, которая своими черными руками все больше и больше тянулась к нему, пытаясь утащить за собой в вечную тьму. И небеса, видя все это, как будто бы опустили к нему ангела – Эмериту, управляющую кафе «Грань забвения».

Она руководила кафе уже десять лет. Женщина рассказала, что в двадцать лет пошла наперекор родителям, отчислилась из экономического колледжа и подала документы в театральный, открыв свое тогда еще маленькое и не примечательное кафе. Сначала она не верила в это дело, рассматривая его как план отступления, если не получится поступить на профессию мечты, но, когда ее обучение подошло к концу, девушка не смогла покинуть этот уютный домик, созданный ее руками. Эмерита нашла свое призвание здесь. Вскоре девушка начала набирать персонал, который за время, про-

веденное вместе, стал целой дружной семьей. И парню казалось, что он не вписывается в этот узкий круг близких между собой людей. Словно трещины души пропускали через себя всю пустоту, что успела проникнуть в его существо, будто она была опасна своим губительным поглощением всего живого. Наверно, именно этого он и боялся. Для всех он был лишь сбежавшим из детского дома парнем, который, потерял своих родителей еще в детстве. Лучше сохранять это в секрете, ведь он не знал, что могла сделать пустота, пробравшаяся в его сердце.

Метелка в его руках соприкасаясь с полом издавала шаркающие звуки, которые звучали очень тихо, мерно и убаюкивающе. Плавные движения и один шаг в минуту – его работа до жути загоняла в сон. Черный фартук, затянутый на талии, покрывал серый вязаный свитер, рукава которого были закатаны, и черные джинсы, неплотно прилегающие к телу. Кроссовки шаркали и переходили от одного черного квадрата к другому. Вдруг послышался высокий задиристый голос.

– Эй, Найджел! Прибери в главном. – Он обернулся, когда к нему подошла низенькая девушка с красными короткими волосами, которые еле-еле доставали до шеи и торчали в разные стороны. Именно это Кэролайн называла «укладкой».

Кэролайн была лучшим барменом «Грань забвения». Ее кофе и напитки были неимоверно вкусными. Когда Найджел первый раз попробовал сделанный ею кофе, то как будто бы попробовал вкус жизни – так ему понравилось. На ней был

такой же черный слегка испачканный белым фартук, вязки которого были несколько раз обвиты вокруг талии. Круглое лицо было бледным, а пухлые губы растянуты в улыбке.

Найджел кивнул и прошел в главное помещение, где как раз и сидели все посетители. Время близилось к вечеру, а поэтому работы становилось больше, ему нужно было убрать каждый столик, протереть и подмести пол, и выкинуть мусор. Найджел принялся за работу, проходя мимо трех сидящих за круглым черным столиком молодых девушек, зашедших отдохнуть после уроков. Кинув на них черный взгляд, парень сразу ушел в сторону. Одна из них проследила за ним взглядом и сразу повернулась к подружкам, поправляя свои черные локоны.

– Вы видели? Он точно на меня посмотрел. – Найджел услышал ее слова, но не повернулся. Эта девушка постоянно захаживала сюда с разными своими друзьями и следила за уборщиком так пристально, будто выжигала его спину глазами. Это еще один минус работы с людьми.

– Он посмотрел на всех, – покосилась на увлеченную парнем подругу девушка напротив. – Тебе не кажется, что он мог посмотреть не на тебя?

Девушка в белой вязаной шапке скрестила руки на груди и довольно оглянула легко одетую подругу, на которой была только школьная форма, а куртка висела на спинке стула.

– У него точно есть девушка – такой парень и без второй половинки… – расстроено пролепетала рядом со своими по-

другами девушка с косичками, зажимая ладони между коленей. Скорей всего она была помладше двух других, ведь была одета скромнее, не имела на лице макияжа и была в не выделяющейся одежде.

Найджел взял в руки швабру и начал водить ей по сырому полу, размазывая грязь и оставляя разводы. Девушки продолжали шептаться, но парень будто этого не слышал, продолжая стоять к ним спиной.

– Ну и что? Девушка не стенка, подвинется. – Школьница с черными волосами надула губы и отвернулась.

– Даже не думай, я буду первой, кто подойдет к нему, – ухмыльнулась девушка в белой шапке.

Найджел домыл пол и поставил швабру в синее ведро в углу подсобки. Совсем скоро они должны закрываться, поскорей бы в парк, там лучшее место для его спокойствия. Но тут к нему кто-то подошел, и ему пришлось развернуться, чтобы не показаться грубияном. Перед ним стояли две девушки, просто испепеляющие его жадным взглядом. Черные глаза Найджела забегали от одного лица к другому. У девушки с черными большими кудрями в руках был новенький недавно вышедший смартфон.

– Привет, можно с тобой познакомиться? – сказала она, протягивая ему телефон. Он не понял ее жеста и отпрянул назад, чуть приподняв руки.

Найджел точно не горел желанием заводить новые знакомства, но при людях его голос будто пропадал. Он не мог

ни согласиться, ни отказать, слова в голове путались и не выдавали конкретный ответ, особенно когда к нему подходят с такими вопросами и очень сильным и непоколебимым желанием. Девушка в белой шапке слегка толкнула подругу, с таким же энтузиазмом смотря на парня напротив.

– Просто оставь свой номер. – Девушка, сверкая накрашенными ресницами, протянула ему свой телефон и максимально мило улыбнулась, поправляя свои выступающие на плечи волосы. Парень снова осмотрел их лица чуть ли не испуганными глазами и сглотнул.

– Эй, девушки! – Наконец-то пришло его спасение.

Кэролайн быстро подошла к троим людям и бесцеремонно захватила шею работника, притягивая его к себе. Иногда девушка подоспевала в самое лучшее время, как например сейчас. Она знала, что Найджел сам по себе не очень разговорчивый интроверт, который лишнего слова боится сказать на людях, поэтому как самый настоящий друг Кэролайн спасала красавца из ситуаций подобных этой. Рядом с ней, Найджел мог спокойно выдохнуть.

– У этого ангелочка уже есть пара. – Ему пришлось наклониться к ней, ведь его шея уже не выдерживала вес почти всей спасительницы. – И да, мы скоро закрываемся, поэтому, пожалуйста, оплатите счет.

Школьница с черными кудрями злобно посмотрела на улыбающуюся девушку, заключающую Найджела в объятия, а девушка в белой шапке рядом с ней разочарованно убрала

телефон в карман синих джинс.

– Но все равно, если наскучит, – черные кудри мелькнули прямо у его лица. Он почувствовал приятный запах духов, и голова сама потянулась за ним, стараясь изучить аромат получше. – напиши мне.

В его руке теперь лежала вложенная белая бумажка, которая была сильно смята. Парень удивленно опустил взгляд к руке, когда девушки уже отходили от него. Школьница пустила ему воздушный поцелуй и расплатилась за счет на кассе, небрежно прикладывая черную карту к терминалу.

После того, как они собрали свои вещи и вышли из заведения, Кэролайн расхохоталась, прикладывая руки к лицу. Найджел раздраженно выдохнул. И почему его могли так легко ввести в ступор?

– И все же надо всем говорить, что ты евнух. – Ее хохот уже раздавался чуть ли не на все заведение. Посетители начали на них оглядываться, и когда Найджел заметил их косые взгляды, то сразу поспешил вытолкать смеющуюся девушку из главного помещения, захватив с собой ведро со шваброй.

Как только они оказались в достаточно просторной подсобке, Кэролайн снова прикрыла рот рукой и постаралась сдержать смех. Две яркие лампочки освещали помещение, в которое они зашли. По обе стороны стояло два больших стеллажа, которые доставали прямо до потолка. На серых полках лежали разной длины и ширины коробки. Найджел помнил, как сам расставлял их по назначению: в одной бы-

ли новые запакованные столовые приборы, в другой новые тарелки. В той, которая была выше всех, лежала кухонная посуда, а в самой нижней салфетки, зубочистки и соусницы. Примерно на середине были коробки с запасной униформой и моющими средствами. Почему-то ему нравилось расставлять все по своим местам, может именно поэтому он работает тут уже полтора года.

– У нас перекур? – спросила, откашлявшись, девушка напротив, облокачиваясь на стеллаж.

– Все равно скоро кафе заканчивает работу. Да и мне надо поменять воду в ведре. – Найджел переложил ведро из левой руки в правую и подошел к небольшому крану, торчащему прямо из стены. Слив воду из ведра, уборщик включил кран, и из него хлынул бурный холодный поток.

– Тебе не жарко в таком свитере? – Девушка указала пальцем на его одежду, пока парень, наклонившись, стоял около ведра. – В кафе вроде достаточно тепло…

– Тепло, но я не напрягаюсь так сильно, чтобы мне было жарко. Моя работа достаточно медленная. – Когда ведро наполнилось, он взял его в другую руку и захватил с собой швабру. – А тебе не пора прибираться за стойкой?

– Ох, точно! – Кэролайн стукнула себя ладонью по лбу и быстро вышла из подсобки, громко стукая подошвами белых кроссовок.

Найджел носил свитера не потому, что ему было холодно или из-за красоты, просто водолазки он еще не успел купить,

а шею надо было как-то прикрывать. Когда в Пустоши его тело все же восстановилось, оно осталось таким, каким было до попадания в черное пространство. А код был выбит у него на шее уже очень давно, а значит сохранился и он.

До него было зарегистрировано четыре аномалии, поэтому их набор букв был «RA», сокращенно от Registered Anomaly. Ему не разрешали интересоваться другими аномалиями, но Найджел все равно старался узнать о них все, но скорей всего они уже были ликвидированы, таких как он не должно существовать. Каждая аномалия несет за собой как прорыв в науке, так и угрозу всей Земле. Найджел отчетливо помнил, как ему промывали мозги по поводу этого. С ним работали кучи психологов, пытаясь вырастить абсолютно безобидное существо, хоть и отличающееся от других, но не несущее опасность.

И сейчас, когда его жизнь стала обычной, он относился к людям совершенно по-другому. Его учили любить людей, помогать людям, видеть в них лишь друзей и хороших товарищей. Но на деле… Люди не так безобидны, как ему вещали все детство. Люди коварны, алчны, злобны и до жути надоедливы. Даже эти девушки, которые подошли к нему познакомиться точно не видели в нем хорошего человека, ими двигало лишь чувство жадности. Они были готовы подраться, лишь бы доказать, что только одна из них достойна парня, который стоит перед ними. Только бы поразвлечься и забыть о человеке, который возможно увидел в тебе нечто большее,

чем просто партнера на одну ночь. Найджел не было дела до людей, но вот природа… Это просто нечто. Краски, которыми она сияла, оживляли его, вливая в него силы и спокойствие, которое он так полюбил. Пейзажи, которые завораживали своей безупречной красотой, просто манили рассмотреть их получше и подольше посидеть на лавочке в парке. Это было лучше, чем… чем…

Его глаза покрыла тьма. Давящее чувство разливалось по груди и не давало вздохнуть. В голову закрался страх, дыхание участилось, а сердце в груди отбивало бешенный ритм. Найджел опустился на пол, облокачиваясь о стенку. Он не видел перед собой ничего. Снова чернота, которая забирала все остатки здравого смысла, оставляя лишь примитивное желание бежать… Бежать… *Бежать…*

– Найджел, ты долго? Чего ты там застрял? Хозяйка уже жалуется. – Сквозь пелену в ушах он слышал приглушенный голос Кэролайн, будто его затаскивало во тьму, унося все дальше от спасения. Раньше страх был для него наградой, но сейчас – неопровержимым доказательством того, что он вернулся на Землю, и только.

Кто-то схватил его за плечи, но Найджел уже был не здесь, он словно вновь попал в Пустошь, которая разбивала его сущность на кусочки и развеивала пеплом в густом времени. Тягучий страх словно затягивал его все глубже и глубже в воспоминания его души, обычно это проходило спустя минут пять или чуть больше, поэтому осталось лишь дождать-

ся конца…

– Найджел! Найджел! Ну же, приходи в себя! – Кэролайн всегда так сильно переживала за него, будто за умирающую собаку или кошку, с которой провела всю жизнь. Этого Найджел, конечно, не понимал, просто однажды он услышал это выражение от Эмериты и случайно запомнил.

Когда Пустошь покинула его голову, а сердце наконец начало успокаиваться, он пришел в себя. Перед ним на корточках сидела Кэролайн и трясла его за плечи. Вода из ведра была разлита и быстро растекалась по полу. Лицо девушки было обеспокоенным: глаза широко открыты брови нахмурены, а губы кричали его имя. Он положил руку на ее кисть и осторожно убрал ее со своего плеча.

– Все нормально. – Даже после его ответа девушка не отступила.

– Какое нормально? У тебя кровь идет! – Она указала пальцем на его нос и большим пальцем стерла струйку крови. – Твои приступы участились, может тебе записаться к доктору?

Нет, Найджел не мог пойти в обычную больницу, ведь там ему точно не помогут. Как они смогут вылечить то, во что не верят? Для них существование души не доказанно, а значит они не смогут найти причину его плохого состояния.

– Нет, не стоит, мне просто нужно отдохнуть. – Найджел попытался встать сам, но Кэролайн сразу подхватила его под плечо и помогла подняться.

– Может тебя проводить?

– Нет-нет, не надо. – Он протер рукавом кровь и шатаясь пошел в сторону выхода. Кэролайн выдохнула и осталась в подсобке, ей нужно было убрать беспорядок, вызванный опрокинутым ведром с водой.

Как только он вышел из подсобки, его сразу встретила хозяйка кафе. Ее вид заставил бы смутиться каждого: на голове был свернутый платок, из которого она сделала ободок, светлые волосы торчали в разные стороны, словно наэлектризованные. Поверх него были черные солнцезащитные очки, которые служили лишь украшением. Иногда, когда на работе ей хотелось спать, Эмерита надевала их на глаза, ложилась на диван в комнате для персонала и брала в руки газету. Сначала Найджел не отличал, когда хозяйка спит, а когда действительно читает газету, но потом он понял, что Эмерита ненавидит газеты, ведь она всегда спала, как только в ее руках оказывалась эта развернутая бумага. Фартук на ней был перекошен и находился уже не по середине, а почти полностью на правой стороне.

Заметив перед собой Найджела, она сразу уперла руки в бока, перенося вес на левую ногу.

– Ну что, лентяи, не работаем, да?

В тени Эмерита не видела его лица, но как только парень аккуратно шагнул на свет, она сразу ахнула, заметив над его губой развод от крови. Женщина быстро подошла к нему и схватила его лицо в свои ладони. Найджел с удивленными

глазами поднял брови и слегка приоткрыл рот, наклоняясь к женщине. Она осторожно протерла след от крови и повертела его лицо в руках, пристально рассматривая.

– Снова? – Найджел с задержкой кивнул и опустил взгляд вниз. – Твой вид стал еще хуже. Иди и отдохни.

Парень посмотрел в светлые глаза и рассмотрел серо-голубую радужку. Все же Эмерита отличалась от других людей. В обычное время она была строгой начальницей с трудным взрывным характером, но, когда в ее поле зрения попадал Найджел, женщина сразу делала другой взгляд. Он не понимал этой перемены в ее взгляде, в нем не было ни жадности, ни зависти, ни злобы… Может он понял это при первой их встрече и просто не придавал значения?

– Ох, бедный ребенок, что же ты пережил? – Эмерита положила ладонь на его затылок и прижала его голову к своему плечу.

Пережил? Найджел не мог сказать, что он «пережил» эти моменты. Это была не жизнь, это было застывшее мгновение, продлившееся намного больше, чем тысяча лет. И эти воспоминания не давали ему покоя. Даже когда Пустошь забрала у него всю его силу, она все равно преследовала его.

В такие моменты он застывал, не в силах двинуться с места. Для него это чувство было не знакомым и таким странно приятным, что он боялся спугнуть его. Его тело лишалось большей части чувств, и он ощущал лишь приятное тепло тела рядом. Эмерита была очень доброй, и Найджел беспо-

коился, что когда-нибудь это обернется для нее бедой.

Найджел медленно положил руку ей на спину, а потом отстранился. Скорей всего от него не отстанут, поэтому парень решил сразу развеять переживания.

– Завтра схожу в больницу. – Он отвел взгляд и посмотрел в сторону выхода. Все посетители уже ушли, и на двери висела табличка с надписью: «Закрыто», которую совсем недавно перевернула Эмерита. – Пойду прогуляюсь.

Женщина отошла от него и начала развязывать тонкие вязки фартука.

– Хорошо, но недолго, а то мало ли что. – Сняв с себя черный фартук, Эмерита тяжело выдохнула и прошла в комнату для персонала. – Я скоро ухожу, не забудь закрыть двери.

Найджел удрученно вздохнул. Когда он только-только начал ночевать в кафе на втором этаже, парень все время забывал закрывать двери, после того как ложился. В один из дней он проснулся от того, что в главном холе стояла целая толпа народу и громкими возгласами разыскивала весь персонал. А когда он к ним вышел с огромными глазами просто стоял на месте и не мог сказать им ни слова. И с тех пор Эмерита всегда припоминала ему эту смешное, по ее мнению, происшествие, которого Найджел очень стыдился.

И даже в такой ситуации она пыталась найти способ посмеяться.

– Закрою. – С этими словами парень развернулся и пошел за верхней одеждой вслед за управляющей.

Прозвенел дверной колокольчик, а затем звук замка. Лицо обдул холодный вечерний ветер. Дышать сразу стало легче, а голова будто потеряла все мысли. После того, как весь персонал ушел, Найджел наконец-то остался один. На часах было девять тридцать, и стрелка медленно шла к десяти. Парень устало поплелся к излюбленной им лавочке, засунув руки в карманы черной куртки.

Как только он ощутил под пальцами знакомую лавочку его глаза сразу закрылись. Приятное чувство спокойствия обвило тело и будто погрузило невесомость. За все время, проведенное в его новой жизни, Найджел обрел привычку каждое утро и вечер гулять на природе. Все, что ему было интересно в этом мире – это близкие люди рядом и природа, все остальное было белым шумом. Слова людей проскальзывали мимо ушей, и оставался только поздний щебет птиц. Фигуры перед глазами размывались, становясь черными пятнами, а на передний план выходил прекрасный пейзаж из заходящего солнца и покачивающихся на небольшом ветре деревьев.

Лакированная поверхность, которая уже от времени потеряла свой прежний облик и почти смылась, блестела в закате, плавно переходящем в сумерки. Но он все равно находил это прекрасным. Время здесь шло, оно двигалось и отпускало все, что хотело закончить жить на этой планете. Все имеет свой вес, и это факт. Некоторые могут сказать, что время плетется слишком медленно, что дни тянутся как длинный и не оканчивающийся поток машин на шоссе, которые не да-

ют проехать. А кто-то, наоборот, может считать, что время бежит слишком быстро, как пуля, проникающая в тело буквально за секунду.

Но Найджел не мог сказать однозначно: быстро ли или медленно идет время. Когда он был в Пустоши, эта черная масса стала для него проклятием: бесконечность, в которую время хотело его затянуть, длилось вечно, а время окутывало все находящееся в ней коконом, в котором все застывало, и будто погружалось в долгий и глубокий сон, из которого нельзя было выбраться. Время для него было как формалин, но теперь… он чувствовал его и пропускал через себя, разрешая уносить частички своего сознания в прошлое. Он называл это воспоминаниями, об этом ему рассказала Эмерита, когда с теплотой описывала свою дружбу со школьными друзьями. Тогда он не понимал ценности времени, и просто радовался тому, что мог его почувствовать, но сейчас время для него было слитком золота. Найджел понимал медлительность времени, но и видел, что оно точно не стоит на месте. Этим можно было только наслаждаться.

Вдохнув поглубже, парень внезапно закашлялся. Раздалось громкое кряхтение, и Найджел попытался прикрыть рот рукой. Сложившись почти пополам, он зажмурил глаза, и когда все закончилось, осторожно поднял веки. На его руке были большие капли густой крови. Снова…

Без важной части, его тело просто не могло существовать. Когда Пустошь забрала у него жизненную силу в виде энер-

гии, хранившуюся в его душе, Найджел стал обычным человеком, тело которого сковывало несколько дефектов.

Это была самая важная часть, и когда Найджел выпал из Пустоши и ощутил, что в его теле нет той самой энергии, данной ему от рождения, сначала он обрадовался, ведь главный корень всех проблем наконец исчез, и теперь можно скрыться от «них», но после нескольких недель обычной жизни, он начал чувствовать, как в груди что-то трескается, а тело слабеет с каждой трещиной на его душе все больше и больше.

Его рука полезла в карман и достала бело-синий платок. Найджел вытер руку и тяжело выдохнул. Если ему осталось недолго, то он хотя бы проживет эти дни с наслаждением от уходящей красоты этого мира. Черные тучи разошлись, и показался тонкий месяц, который бросил свои слабые тусклые лучи на землю, освещая темные глаза Найджела. Подняв взгляд на небо, парень почему-то вспомнил прошлую жизнь.

А ведь раньше у него не было таких темных волос и черных глаз, в которых радужка сливается со зрачком. В лаборатории не было зеркал, он не мог посмотреть себя в зеркало, но каждый раз, когда к нему подходили ученые с большими круглыми очками, он видел в их отражении свои светящиеся глаза и переливающиеся золотым блеском волосы, которые зависли в невесомости и развивались волнами в разные стороны. Сначала его стригли под ноль, но потом заметили это интересное свойство и оставляли длину примерно чуть

ниже ушей.

Лаборатория – странно неприятное слово. Когда оно звучало рядом с Найджелом, его сердце начинало биться быстрее, а голова затуманивалась непонятным раздражением. Достаточную часть воспоминаний он потерял, и по большей части оставшиеся были похожи на набор из абсурдных кадров. Эксперименты, которые над ним проводили тоже отразились на его существе: игрались с черными дырами, которые он создавал из последних сил, срезали с него кожу почти каждый день на выявление изменений в составе клеток, отрезали пряди волос почти под корень, вытягивали из него энергию, снабжая станции электричеством. Последнее было самым невыносимым: словно из него выкачивали кровь. И это только половина, другую он не помнил и оставил в Пустоши. Хоть энергия и была неисчерпаемая и каждый раз восстанавливалась, его тело все равно теряло силу, отчего его потом мутило.

Когда его глаза открывались, он снова видел белые потолки. Руки и ноги были привязаны к столу, от которого вели десятки разных проводов: одни были подключены к его конечностям, другие к шлему на голове, а другие были воткнуты прямо в его грудь. SA-005 не знал, можно ли измерить его энергию, но все ученые были поражены такой аномалией. Поэтому он был особенный.

Все держалось в тайне, и это было правильно, ведь повторить прошлые ошибки было равно смертному приговору

всему человечеству.

Первая аномалия погибла слишком быстро, вроде это была либо собака, либо еще какое-то животное, это Найджел узнал из лаборатории от других ученых. Именно это первое существо и дало старт изучению видов существ, которые не были похожи на обычных животных.

Так из ниоткуда появились твинсы – существа, что похожи на обычных животных, но они были гораздо больше в размерах и обладали большой силой. Найджел часто сражался с ними, когда его заставляли тренировать свою силу. Выбора не было, хоть было и страшно, SA-005 все же убивал их, раздавливая большие тела невообразимой энергией.

Эти существа до сих пор находятся в той лаборатории, и, если посмотреть на людей, они будто не подозревают о том, что такие чудовища вообще есть на земле. Но это только так кажется, ведь однажды что-то пошло не по плану. Все началось со второй аномалии, тогда часть человечества будто сошла с ума, прямо как сейчас…

Это был человек, обладающий способностью управлять ветром. В его теле бурлила совершенно другая сила, не похожая на ту, что была в телах твинсов. Более яркая, сильная, будто данная ему от самих небес, а не от ада. Этот человек добился расположения ученых, показывая себя лишь в хорошем свете. Он слушался их в каждом вопросе, выполнял все задания, сражался с выведенными учеными монстрами и вел себя спокойно, но это было наиграно. Человек, что об-

ладал такой силой все же почувствовал свое превосходство над обычными людьми.

Сила, накопленная в его теле годами, в миг была выпущена на тренировочном полигоне. Огромный ураган вырвал стены здания и унес их во внушительный водоворот ветра, в центре которого был парящий человек во всем белом. Его сила не знала снисходительности, снося всех людей на своем пути. Тогда интернет взорвался: новостные ленты заполонили видео и фотографии с огромным смерчем, который забирал в свой водоворот все, что стояло в округе. Все метеорологи сразу замолчали, пораженные этим из ниоткуда взявшимся смерчем. Совсем недавно им приходили отсчеты о спокойном фронте, на котором маячили лишь облака. А сейчас буквально за секунды образовался огромной высоты и длины ураган. В конечном итоге по нему начали стрелять пулями, а затем и ракетами.

После того, как Найджел получил доступ к интернету и газетам, ему будто открылся целый мир, именно оттуда парень и узнал о том, что происходило в обществе в тот момент. Это был резонанс. Люди были в шоке от того, что по урагану зачем-то стреляют. Вторая аномалия умерла от взрыва ракеты. Это было… приблизительно в конце двадцатого века? Да, примерно в то время.

Власти сразу отреагировали на вопросы в интернете. Все фотографии и интервью невинных граждан сразу начали исчезать со страниц газет. Совсем скоро этот инцидент замя-

ли другими, выдуманными сенсациями по типу скандальных выходок актеров или другими знаменитыми персонажами этой жизни. И все, что осталось на сайтах в интернете, это лишь обсуждения от фанатиков о том, что это страшное происшествие является посыльным конца света. Может это так и было, но сейчас это узнать уже было нельзя.

Третьей аномалией был маленький мальчик, который внезапно обрел свои силы, когда находился на грани смерти. Его способности были обнаружены только тогда, когда врачи сверяли последние показатели приборов, измерявших его общее состояние. Бедный ребенок был смертельно болен. Рак мозга распространялся слишком быстро, ему оставалось несколько дней до того момента, когда он внезапно встал с постели и ушел из больницы совсем никого не предупредив. Логично, что мальчик с раком мозга на последней стадии не смог бы даже встать с постели, а тут – он сам вышел из больницы. Врачи пытались связаться с его родными, но это не дало результата.

После этого мальчика замечали в совершенно разных точках мира: то он появлялся в обветшалом магазинчике Китая, то на одной из улиц России, то в США, пересекая границу штатов. Найджел не был уверен наверняка, но следуя из того, что «они» уничтожали все аномалии, этот мальчик тоже скорей всего был ликвидирован.

Четвертая аномалия умерла сразу при рождении. Это была девочка, которая погибла от удушья: пуповина оберну-

лась вокруг шеи и задушила ее. После вскрытия обнаружилось странное строение мозга, которое было схоже со строением мозга самой первой аномалии. Это было в две тысячи первом. Тогда родилась пятая аномалия, сразу после смерти четвертой.

Тогда ученые больше не собирались допускать своих прошлых ошибок. SA-005 сразу был замечен лабораторией, когда младенец буквально разорвал свою мать. Когда они зашли в палату, то увидели кровавое месиво, которое было на всех четырех стенах помещения. Им передали ребенка, кожа которого слегка светилась. Тогда-то и начались его пытки у этих страшных людей.

Похолодало. Парень поежился, и горло снова начал царапать кашель. Найджелу нельзя было обращаться в больницу. На это было три причины: во-первых, его могли отследить власти, во-вторых, человек, с его строением тела и мозга вызвал бы вопросы у обычных врачей, которые о нем ничего не знают, а в-третьих, ему просто не смогут помочь. Обычными способами сущность, или по-другому душу, не вылечить.

***

Заперев замок, он подергал изогнутую металлическую ручку и убедился, что дверь точно закрыта. Найджел повернулся к главному помещению. Было темно и тихо, в голове промелькнул образ полностью забитого людьми зала. Парень помнил, как сегодня к нему подошли две девушки и попросили познакомиться, помнил, как один из мужчин в больших

руках держал маленькую белую чашку с чаем, помнил, как постоянно звенел дверной колокольчик, и как он протирал пол несколько часов назад прямо на этом месте, где сейчас стоял. Найджел прошел вперед и завернул налево, в помещение для персонала.

Дверь открылась. Все стояло на своих местах, как было и до него: справа был небольшой из темного дерева лакированный шкафчик для рабочей и верхней одежды, слева стоял продольный черный диван с тремя подушками, по середине был квадратный стол с тремя ножками, так как четвертая была сломана и лежала где-то на верхней полке шкафа, а пустой угол опирался на батарею, рядом со столом стояло два стула из такого же дерева. Найджел снял с себя куртку и ботинки. Повесив верхнюю одежду в шкаф, а ботинки поставив рядом с дверцей, он снова вышел из комнаты и отправился наверх по маленькой узкой лестнице.

У кафе был второй этаж, что-то вроде чердака. Эмерита ради своего нового рабочего, который не имел в этой жизни ничего, решила обустроить для него комнатку. Тук… тук… тук, носки протопали на верхний этаж, маленькая дверка открылась. С левой стороны стояла кровать, у противоположной стены был комод, в котором и хранилась вся его одежда, а с правой стороны находилось небольшое окно, которое было закрыто темно-красной шторой.

Стянув с себя свитер и брюки, парень упал на кровать и зарылся лицом в подушку. Расстилать постель было не нуж-

но: покрывала не было, да он в нем особо и не нуждался. На шее около волос виднелся код: «SRAHT2-005-LA» выбитый плотно стоящими друг к другу точками. Если бы он открыто это показывал, то люди точно стали бы задавать вопросы. Конечно, можно было бы сослаться на то, что это популярная татуировка, или такая же есть у его любимого персонажа, но что делать, если внезапно его начнут искать, опрашивая всех в округе? Те, кто часто захаживали в кафе, точно бы заметили его странное клеймо, по-другому это не назвать.

Сладковатый запах подушки забирался в нос и оставлял приятное ощущение. Комнатку окутала темная атмосфера, смешанная с тишиной. Раньше он не любил темноту, его душа, что так долго находилась в кромешной тьме и бесконечности, мечтала увидеть краски и свет. Но когда парень пробыл здесь полтора года, он так и не смог привыкнуть к шумному миру, который сиял тысячью цветами и играл всеми нотами. Голова и так старалась уложить сбившиеся воспоминания и чувства, а тут добавилась непривычная обстановка, которая только и делала что давила на мозговую деятельность.

В первые дни он молчал. Невероятные ощущения от потерянного захлестнули его с головой. Эмерита сначала подумала, что он немой, но, когда Найджел заговорил, она испугалась. Это был первый день в его новой жизни. Дальше он вел себя «странно», хотя сам Найджел так не думал: парень трогал стены, стулья, пол, бутылки, шторы, людей… Кэро-

лайн, что считала его «поехавшим», сначала не желала принимать нового сотрудника, который вел себя как пятилетний ребенок, но на самом деле он скорей был как старик с деменцией, заново вспоминающий все забытое. Кэролайн сторонилась его, всячески наделяя парня новыми прозвищами: «двинутый», «не дружащий с башкой», «странный» и так далее, но Найджел не обращал на это внимания, ему хотелось трогать, слышать, видеть… и он это делал. Ему было не важно, как его видят другие, главное – что он видел.

После того, как парень немного привык к новой жизни, он начал «осознавать себя», то есть теперь Найджел принял давно разрушенное тело, привык к тому, что теперь он дышит, сумел вспомнить как говорить с людьми. Все понемногу приходило в норму, остались только трещины на его существе, но и это тогда его не сильно волновало. И когда он уже привык к тишине вокруг себя, в один из дней Кэролайн решилась заговорить с ним первой.

***

Лампочка слегка подрагивала. Он поднял взгляд на потолок, ему это напомнило перебои света в лаборатории, когда его мозг подключали к генераторам электричества. Лампочки на них подрагивали и мигали почти точно так же, только в разы сильней. Парень вновь опустил взгляд на сырой пол. Лаборатория… обрывки воспоминаний до сих пор не могли сложится в нормальную картинку, он не мог вспомнить лиц людей из прошлой жизни, но парень чувствовал

лишь злобу, страх и ненависть по отношению к ним. Протирая пол, он подумал о том, что совсем скоро ему нужно будет ложиться спать. Кровать, ну а точнее диван, который стоял в помещении для персонала, доставлял ему просто прекрасный отдых. После работы в этом кафе усталость в руках ощущалась сильнее, нежели, когда он боролся с монстрами. Теперь в нем не было силы, и это было просто замечательно, он всегда хотел быть обычным человеком. Возможно теперь у него есть шанс скрыться, спрятаться от постоянного контроля, ведь теперь он даже не опасен, так зачем его держать на привязи? Возможно, он заживет обычной тихой жизнью и наконец станет человеком…

Найджел вздрогнул, когда кто-то совершенно незаметно подошел к нему со спины и тыкнул в бок. Тогда он резко развернулся, до сих пор ощущая прикосновение пальца человека на своих ребрах, встал в боевую стойку и перехватил швабру так, что ее кончик касался плеча человека. Он увидел красноволосую коротко подстриженную девушку, которая приподнимала руки в защищающемся жесте, да точно ее звали… Кэролайн? Память до сих пор подводила его, но Найджел старательно приводил мозги в порядок, стараясь уложить бушующий поток мыслей в тонкую последовательную цепочку, которая постоянно обрывалась из ниоткуда взявшимися воспоминаниями. Парень уставился на ее зеленые глаза и рассмотрел нахмуренные брови. Убрав от нее швабру, парень оглянул ее одежду. Ему нравилось рассмат-

ривать людей, в них чувствовалось хоть какое-то разнообразие. Сначала она покосилась на него, но затем выдохнула, опустила взгляд в пол и потерла затылок.

– Завтра будет посиделки в честь юбилея кафе, ты пойдешь?

Вопрос девушки перед ним ввел парня в ступор: сначала она не желала его принимать и пыталась задеть всякими словами, которые так и не вспоминались в его голове, а теперь она приглашает неприятного ей человека на… Эм… «Посиделки»? Это еще что за слово?

– А почему ты меня приглашаешь? – Найджел как кот наклонил голову на бок. Кэролайн поморщилась, будто не могла сказать слов, что крутились на языке.

– Потому что босс так попросила. – Его руки крепче сжали швабру, а в чуть округленных черных глазах заискрили звездочки. Кэролайн это заметила и сразу отпрянула. – Ну ты как щенок ее, ей богу!

– Я приду. – Так он и решил провести юбилей кафе вместе с теми, кто будет сопровождать его новую жизнь в будущем целых полтора года.

Он держал в руках два звенящих черных пакета. Парень глупо смотрел по сторонам, ожидая, пока ему откроют дверь.

Юбилей кафе совпал с его возвращением на Землю. Прошел всего лишь месяц, как он остался рядом с Эмеритой, подрабатывая в кафе «Грань забвения». Добрая женщина всегда улыбалась ему и прикасалась к запястьям и плечам.

Она думала, что он сбежавший из детдома, наверно Эмерита подразумевала, что ему не хватало тепла, и это было правдой, которую Найджел не мог озвучить. Вчера она с большой гордостью озвучила о «посиделках» в честь десятилетия кафе «Грань забвения». Найджелу нравилась атмосфера этого места, поэтому он сразу согласился, когда Кэролайн предложила ему выпить вместе со всеми работниками. Сейчас он стоял около дома одного из работающих кафе, который доблестно взял на себя ответственность за проведение «банкета».

Этого мужчину он видел всего несколько раз под самый конец смены. Он был одним из бариста, который сменял Кэролайн во вторую половину дня. Один раз Найджел увидел бейджик на его фартуке с именем «Лукас», так парень узнал его имя. Он был таким же шумным, как и девушка, работающая с ним за барной стойкой. Хоть ему и было почти сорок, Лукас обладал накаченным телосложением, четко выраженными скулами и загаром, который никогда не сходил с его тела. Найджел смотрел на него с восхищением. Сколько же этот мужчина тренируется, что выглядит так хорошо в свои годы? Свои годы… наверно это прозвучало бы как оскорбление, поэтому Найджел ничего не говорил, сохраняя свое удивление при себе. Лукас мог бы добиться большой карьеры в ресторанном бизнесе, ведь раньше он заведовал целым заведением! Но вскоре это дело выгорело, оставив лишь один путь. Поэтому Лукас пришел работать сюда шесть лет

назад и так и не ушел. Эмерита придумала синоним к его имени – душа компании, ведь это выражение, по ее мнению, подходило к его натуре лучше всего. Именно поэтому Найджел сейчас стоял перед дверью его дома с пакетами бутылок и банок, которые ему бесцеремонно вручила в руки управляющая и сказала принести сюда.

Когда его рука потянулась вверх, чтобы вновь постучать по черному дереву, дверь внезапно распахнулась. Парень вздрогнул, увидев на пороге высокого широкоплечего мужчину. На нем была зеленая гавайская рубашка с россыпью темно-зеленых пальм, которая тесно прилегала к его мускулам, темные синие шорты до колена и оранжевые шлепанцы, которые совершенно не подходили к этому образу, но Найджел этого не заметил, смотря только на лицо напротив. Мужчина прищурился и чуть наклонился к белому лицу Найджела. Потом его подозрительный взгляд резко сменился на доброжелательный, и мужчина рассмеялся.

– О! Так это про тебя говорила Эмерита! Заходи скорее, тебя уже все ждут.

Лукас без предупреждения схватил своей большой рукой плечо Найджела, и затащил парня внутрь квартиры. Пакеты зазвенели, и Найджел в одно мгновение уже удивленными глазами осматривал квартиру Лукаса.

– Проходи, проходи. – мужчина прошел внутрь квартиры и оглянулся на только что вошедшего.

Он стянул с себя куртку и повесил ее на крючок большой

черной вешалки. Интерьер был всячески разнообразен: на стенах висели сюрреалистичные картины с неподходящими друг другу разводами и цветами, на полу был голубой ковер с плавающими рыбками золотого цвета. С правой стороны стоял большой светлый шкаф во всю стену, на открытых и застекленных полках которого стояли грамоты и фигурки золотых и серебряных бокалов. Когда Лукас заметил взгляд Найджела, то сразу рассмеялся.

– Ох и не помню с какого времени они тут стоят, наверно… лет тринадцать назад поставил самую первую? А грамоты еще с университета. Ха-ха-ха.

Лукас развел руки в стороны и пошел дальше. Найджел повернул голову в его сторону, но не успел рассмотреть лицо, поэтому парень сразу прошел за ним. Теперь он слышал разговоры и смех, некоторые голоса он мог различить, например, задорный смех Кэролайн, который иногда был просто визгом. Ох, зачем она позвала его сюда? Найджелу казалось, что если он сейчас зайдет в эту комнату, то вся веселая атмосфера сразу развеется, все взгляды будут направлены на него, и в них будет отражаться отсутствие дружелюбности. Странно, что он думал о таком.

Дверь открылась. Найджел увидел низенький на толстых ножках прямоугольный столик, за которым на синих круглых подушках сидело трое человек: Эмерита, Кэролайн и молодой парень, которого Найджел видел в первый раз. Его светло-русые волосы были коротко подстрижены, а тем-

но-карие глаза смотрели в пол.

– Пришел наш новый работничек! – Лукас подтолкнул своей большой ладонью спину Найджела, от чего ему пришлось вновь шагнуть вперед. Мужчина забрал из его рук черные пакеты и начал рыться в звенящих банках, расставляя их на столе.

– Присаживайся, Найджел, мы тебя заждались.

Эмерита улыбнулась и встала со своего места. Ее свободное черное платье слегка помялось, но цветы, вышитые из бисера, привлекали внимание Найджела больше, чем помятость. Красивые розы на плечах длинных рукавов ярко сверкали на белом свету лампочек из круглой люстры на потолке. Светло-серые обои с блестками так же отражали свет, и помещение будто сверкало вместе с ее блестящими глазами.

Она аккуратно взяла его за плечи и прошла вместе с ним к специально подготовленной для него подушкой. Найджел сел рядом с парнем и подогнул под себя ноги, как это сделали остальные. Для него это было в новинку, Найджел не мог вспомнить в своей прошлой жизни таких приятно спокойных людей, которые сейчас сидели рядом с ним. Обычно это были… напряженные и испуганные люди, хоть они и хотели казаться спокойными, сдержанными и собранными, это было не так. SA-005 чувствовал страх обычных работников, который пробирал каждую клеточку их тела. Существо перед ними нельзя было назвать ни человеком, ни чудовищем. То, что превосходит и то и другое, сидело перед ними и све-

тилось так, будто что-то небесное спустилось в его тело, но никто не мог знать – ангел это или демон.

Аномалии были столь индивидуальны, что в них различалось почти все: способности, поведение, мировоззрение, заложенное с рождения, но одно оставалось неизменным – энергия, что появлялась из ниоткуда и выливалась из их тел в удивительные явления, которым никто не мог дать нормальное объяснение.

Однажды, ученые захотели проверить, передастся ли эта энергия по наследству от родителя к ребенку. У второй аномалии взяли сперматозоиды и поместили их в яйцеклетку, которая после была помещена в матку обычной ничем не болеющей девушки. Но не прошло и недели, как она начала чувствовать себя просто ужасно: ее кожа горела и портилась, волосы выпадали с огромной скоростью, кровь не переставая текла из носа и изо рта. Ее организм отторгал эту яйцеклетку, и вскоре девушка умерла в ужасной агонии, закрепленная ремнями на операционном столе под мертвым светом белых ламп. SA-005 слышал ее крики, он многое слышал, когда находился в лаборатории. Иногда приходилось закрывать уши, когда мальчик вновь слышал крики людей и рычание «существ». Бывало, загоралась красная лампа в коридоре, и громко завывала сирена, тогда его связывали и на каталке увозили в большой подвал, на двери которого была табличка: «Бомбоубежище».

Когда Найджел научился читать, он понял, что место, в

котором он находится, было крайне секретным учреждением, о котором никто кроме ученых и правительства не знал. Найджел тогда еще не понимал, насколько содержание таких существ как он может быть опасно для обычных людей за стенами этого здания. Раньше для него среда вечных страданий была обыденной и привычной: постоянные сражения, эксперименты, боль и сила, текущая в его венах. Но сейчас, когда Найджел сидел в кругу обычных людей, которые даже не знают о его особенностях, он впервые чувствовал спокойствие, а когда выходил на улицу, его голова наполнялась всеми эмоциями и чувствами, которые только можно было ощутить за это мгновение. И сейчас, он хотел забыть обо всем, что его изматывало всю прошлую жизнь.

– Это тебе. – Лукас подвинул к нему стакан с пивом и улыбнулся.

За момент глубоких раздумий Найджела, он уже успел разлить всем алкоголь и сесть рядом с Эмеритой. Парень видел, как мужчина постоянно находился рядом с управляющей. Нельзя было не заметить их повышенной близости, Найджел не понимал, почему это происходит, поэтому ему хотелось рассмотреть их взаимодействия поближе. Когда Эмерита, сидя слева, перевела взгляд на него, Найджел слегка наклонил голову, будто задавая немой вопрос. Женщина улыбнулась ему.

– Ну что ж, выпьем за процветание нашего любимого кафе!

Все поднесли стаканы друг к другу над столом, парень, следя за их движениями сделал тоже самое. Стекла стаканов громко чокнулись друг об друга. Все сделали большие глотки, и Найджел, посмотрев на пенящуюся жидкость, последовал их примеру. Сделав глоток, он поморщился, горло обдало жаром, а во рту остался горький привкус. Нахмурив брови, он рассматривал оставшийся в кружке напиток. Найджел пробовал подобное впервые, голова кричала об опасности. Обычно такое происходило, когда его тело обнаруживало опасность быстрее самого Найджела. Тело сразу рвалось защищаться, но Найджел крепко зажмурил глаза, сдерживая порыв произвольной самозащиты.

– Не нравится? – Эмерита взяла его за руку и заглянула в напряженное лицо парня. Он спешно помотал головой в знак отрицания. Хоть было и горько, он не мог сказать, что ему не нравилось – любое новое ощущение приносило в его голову новые воспоминания, которые будут храниться в его новой жизни.

– Все ему нравится! Килан, налей ему еще.

Парень справа от него сразу потянулся за стеклянной бутылкой, стоящей на столе, и вежливо протянул руку. Найджел задумался – Эмерита рассказывала ему, когда люди протягивают так руку, надо пожать ее в ответ, то есть это знак дружелюбия. Найджел быстро протянул правую руку и пожал ладонь парня в ответ. Повисла тишина, все смотрели на него и на неловкое рукопожатие. Потом послышался сме-

шок, и Кэролайн громко расхохоталась, а за ней и остальные. Килан по-доброму усмехнулся и вытянул правую руку из хватки Найджела, попутно забирая его стакан для пива. Парень с интересом наблюдал за остальными, что их так рассмешило? Найджел слегка наклонил голову, оглядывая сидящих вокруг стола людей. Эмерита, смеясь, вытерла пальцем выступившую слезу и осторожно взяла запястье парня справа от себя в свою руку.

Он запомнил эти «посиделки», тогда Найджел впервые находился в такой веселой обстановке. Люди, которые находились за этим столом стали ему близкими, а само кафе домом.

***

Сны для него были проблемой. Он забыл, что это, и когда в первый раз увидел в своей голове странные истории, сгенерированные его мозгом, то проснувшись удивился, ведь парень точно помнил, что в новой жизни он не ходил в лабораторию и не пытался ее разгромить всяческим оружием. С момента его нормального сна прошло около шести месяцев. От этих странных сюрреалистичных историй, которые он видел раньше, не осталось и следа, его сны стала занимать лишь пустота и темнота. Сначала было страшно, он думал, что вновь оказался во всепоглощающей Пустоши, но, когда его глаза открывались, он все так же сжимал в руке одеяло и видел лунный свет, который проходит сквозь темно-красные шторы. Но сейчас… все было по-другому.

Найджел открыл глаза. Пустошь уже долго преследовала его во снах, так было и сейчас. Перед глазами была лишь темнота, которая напоминала ему о нескончаемых пустых и безжизненных «минутах» в Пустоши. Его существо едва не рассыпалось, а сейчас держится на тоненьких ниточках изо всех сил, что еще остались. Он услышал треск. Звук раздавался будто откуда-то издалека, но все же долетал до его ушей. Обернувшись, он ничего не увидел, все так же смотря в бесконечную тьму, которая будто засасывала все живое рядом.

Дыхание перехватило, а треск лишь усиливался. Творилось что-то странное, и Найджел не мог повлиять на это. Страх накатывал с новой силой, и когда треск уже был слышен прямо за спиной его глаза внезапно распахнулись. Парень подпрыгнул на кровати и быстро огляделся. Тьмы не было – значит он проснулся. Глубоко вдохнув и выдохнув, Найджел закрыл лицо руками, слегка потирая глаза. Может ли быть такое, что он услышал треск его существа прямо во сне? Скорее всего так и было, иначе ему бы не было так плохо с самого утра. Грудь болела, живот мутило, а голову крутило, словом, сегодня его состояние было хуже, чем за последние полтора года.

Раздался стук в дверь. Найджел сразу обернулся к двери, откидывая с себя одеяло.

– Найджел, просыпайся, работа не ждет. – Это был давно знакомый голос управляющей, которая обычно самая первая

начинает работу в кафе. Дверь открылась и показалась знакомая фигура. Волосы Эмериты были распущенны, короткий синий свитер сидел прямо по фигуре, а черные легинсы утягивали ноги.

Когда она оглянула растрепанный после сна вид Найджела, то сразу зацепилась глазами за его лицо. Женщина прищурилась и наклонилась к нему всем телом, захватывая его подбородок в свою руку.

– Ты обещал сходить сегодня в больницу. – Парень неохотно кивнул, прикрывая глаза. – Я дам тебе отгул во второй половине дня, ладно? Не сходишь сам, я тебя собственноручно туда потащу.

Парень усмехнулся на такое заявление и обхватил ее запястье своими пальцами. Его кожа была на несколько тонов светлее ее, что еще сильнее показывало его плохое самочувствие. Он обвил ладонями ее руку и погладил по ее тыльной стороне большими пальцами. Мягкая кожа была бархатной и теплой. Когда Найджел касался Эмериты, ему было спокойно, от нее веяло спокойствием и добротой. Он выпустил ее руку и встал с кровати, единственные треники на нем были сильно помяты.

– Я сейчас выйду. – Она кивнула ему и вышла за дверь. Найджел потер шею и снова выдохнул. Точно, шея! Скорей всего управляющая уже видела его код, но просто не спрашивала об этом. Парень не хотел лишний раз показывать свое клеймо, даже если Эмерита относилась к этому нейтрально.

И все же он надеялся, что продержится чуть дольше, но кажется совсем скоро Найджел уйдет от этих людей, которые даже не знали, кто он такой на самом деле.

Сегодня его одежда была чуть легче: те же самые треники, которые он попытался разгладить, и черная водолазка с высоким воротом, которую он одолжил у Кэролайн. Голова до сих пор кружилась, поэтому Найджел передвигался гораздо медленнее, чем обычно. В первой половине дня посетителей не было от слова совсем, поэтому весь персонал занимался подготовкой. Тем более сегодня был четверг, то есть будничный день.

В этот раз за барной стойкой стоял Лукас. Если здесь этот мужчина, значит все стаканы, бокалы и чашки будут намыты до блеска и ровно расставлены по всем полочкам. И все же Лукас был лучшим, он был награжден значком за первоклассную работу в каком-то баре в Майями, оттуда у него и был тот загар, который не сходил даже зимой.

Сейчас Найджел намывал столы, возя по темному лакированному дереву серой намоченной тряпкой. Опираясь рукой на стол, парень глубоко дышал и старался сконцентрироваться на работе. Краем уха он слышал скрип стекла – Лукас натирал кружки сухой тряпкой и расставлял их на полку. В углу помещения висел маленький телевизор, на котором шло какое-то шоу. Раздавались смех и разговоры, которые приглушенно вылетали из динамиков плазмы. Но вскоре заиграла знакомая заставка. Точно, уже восемь часов.

Лукас отвлекся от протирки кружек. Отложив тряпку в сторону и взяв в руку черный пульт, мужчина прибавил громкость. На экране появилась строго одетая женщина с утянутым пучком на затылке. Сидя за столом, она держала в руках листы белой бумаги.

– Сегодня в выпуске новостей расскажем о событиях, произошедших за эту неделю. Нападения диких животных на людей продолжаются. Стали известны подробности. По данным СМИ шестнадцатого марта в семь часов вечера мужчина прогуливался около своего дома. Животное, выбежавшее из леса, набросилось на тридцатилетнего пострадавшего. В результате у мужчины порвано левое бедро и правое предплечье. Как заявило Следственное управление, по данным следствия животное было волком, но мужчина утверждает, что животное было гораздо больше обычного волка. Расследование продолжается…

Картинка резко пропала. Найджел обернулся на Лукаса, который держал в руках пульт и с задумчивым выражением лица отвел взгляд.

– Найджел, ты же любишь по вечерам сидеть в парке? Лучше пока не делай этого. – Мужчина опустил взгляд в стол и снова взял в руку тряпку.

Парень понимал его беспокойство. Обычным людям свойственно бояться животных, но если пострадавший утверждает, что это был не обычный волк, то возможно ли… Найджел широко открыл глаза. Может ли это быть твинс? Про-

шло шесть лет с его исчезновения, Найджел не знал, как далеко могло зайти их распространение по земле. Возможно ли, что это те самые существа, с которыми он боролся в лаборатории? Если так, то дело очень плохо.

Эти существа убивали без разбора, им было не важно, кто перед ними, главное, чтобы было живое и двигалось. Найджел иногда внезапно видел их свирепый взгляд перед глазами, и по телу сразу бежали мурашки. Тогда появлялось ощущение крови на руках и энергии, которой уже не было в его теле. Найджел помнил, как сминались их большие тела под его руками, и с каким интересом и восторгом на него смотрели главные ученые этой лаборатории. Это было пять наглухо поехавших людей, которые только и делали что проводили опыты и наслаждались своими новыми открытиями, касавшихся аномалий. SA-005 помнил, когда его впервые попросили сконцентрировать энергию в шар… и тогда у него появилась еще одна проблема.

Руки Найджела ухватились за край стола. Его грудь разболелась еще сильней. Давящее чувство было не знакомым, а вот учащенное дыхание, стук сердца в ушах и дрожь в пальцах – он точно узнавал. Вроде как Лукас его о чем-то спрашивал, но Найджел уже ничего не слышал. Перед глазами снова было темно, воздуха в легких не хватало. Знает ли Лукас о его приступах? Если нет, то, наверное, он очень испугается.

Когда ноги перестали его держать, парень рухнул на пол.

И все равно что-то было не так. Он услышал треск, настолько сильный, что широко открыл глаза, даже не видя перед собой ничего. И вновь его кто-то схватил за плечи, только на спине он чувствовал уже третью руку, Лукас уже успел позвать Эмериту, значит все будет хорошо. Найджела вновь окутала тьма, только вот его сердцебиение больше не было таким быстрым, а дыхание успокоилось. Что же все-таки случилось? Почему ему внезапно стало так спокойно среди этой тьмы и тишины?

***

И снова темнота, в который уже раз? Он не чувствовал своего тела, если парень снова был в Пустоши, значит здесь было только его существо. И тут он уловил треск, который раздавался прямо из его существа. Боль поглотила его как хищный зверь маленькую добычу. Ужасно громкий звук заполонил все пространство, разрывая его в мелкие клочья как бумажку. Хотелось заткнуть уши, но он не мог. И когда звук достиг своего предела, он увидел слабое свечение в далеке.

Увидев маленький свет, Найджел сразу двинулся вперед, будто пролетая над темнотой, а не идя своими ногами. Когда он оказался в нескольких метрах от света, парень заметил, что это вовсе не свет, а светящийся шар. Найджел подлетел к сфере и оглядел ее со всех сторон. В ней будто плескалась энергия, переливаясь золотой жидкостью. Парня прямо тянуло к этому шару, он хотел прикоснуться.

Когда его полупрозрачный палец потянулся к энергети-

ческому кругу, энергия, что плескалась в нем светящимися волнами, внезапно вырвалась из оболочки и устремилась прямо в грудь Найджела. Тело откинуло назад, а его существо испугалось. А после… он услышал шипение, будто одна из трещин затягивалась. Найджел прикоснулся пальцами к груди и увидел на них золотую жидкость.

Откуда взялась эта энергия? За последние полтора года он ни разу не видел таких снов. Энергия лечила его. Найджел считал, что раз из его тела исчезла энергия, то он стал обычным человеком, но оказывается он никогда не был ни обычным, ни человеком…

С одной стороны его это радовало, ведь он выживет, снова может наслаждаться окружающей природой и оставаться рядом с близкими людьми, но с другой – он не является нормальным существом, за ним так же продолжат охотиться и если найдут, то заберут обратно в лабораторию, а туда он точно не хотел возвращаться. Будет ли угрожать опасность его близким, если он после этого останется в кафе? Ответ напрашивался сам, но Найджел не хотел его принимать: только он обрел то, чем может дорожить, и вот так легко это отпустить…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.